

та и цветовые сочетания представляют собой самостоятельный, не характерный для Византии прием творчества и принадлежит, очевидно, русской традиции.

О соотношении понятия «образ» в русской литературе и искусстве XI в. говорилось в докладе Г. К. Вагнера (Москва); автором была рассмотрена статья Георгия Хировоска «Слово о образах» и дан ответ на вопрос, что скрывается под понятием «творческие образы» в этой статье: славянское слово «образ» было шире понятий «троп», «фигура», это был образ-символ. То же понятие образа существовало в русском искусстве XI в., где преобладали символизирующие жанры. Поэтические образы, о которых трактует статья Изборника, были воплощены в изобразительном искусстве, и, таким образом, дьяка Иоанна можно считать причастным к сложной поэтике древнерусского искусства.

«Толкование на IX притчу Соломона в составе Изборника 1073 года» — так назывался доклад В. Г. Брюсовой (Москва). Здесь было рассмотрено происхождение толкования и его последующее развитие в христианской традиции; указано, что новый вариант толкования притчи, созданный во второй половине XI в., нес на себе печать полемики между восточной и западной церковью и имел антиеретический характер. Этот вариант использовался в сочинениях митрополитов Никифора, Климента и Иоанна и должен быть определен как греческий. От него-то и отталкивались в дальнейшем русские редакции толкования на IX притчу Соломона.

Б. Б. Пейчев (София) в докладе «Трактат Теодора Райтуисского как интерпретация категорий Аристотеля в Изборнике 1073 г.» установил, что трактат Изборника об основных категориях и понятиях философии полностью совпадает с известным до сего времени греческим трактатом, о котором только предполагалось, что он принадлежит Теодору из Райту; автором было подтверждено также уже высказанное в науке мнение о том, что Теодор Райтуисский идентичен знаменитому создателю монотеизма, епископу Теодору из Фарана, сочинения которого были преданы анафеме и сожжены на специально созванных Латеранском и VI Вселенском Константинопольском соборах. Трактат Теодора из Райту в период болгаро-русского средневековья имел признанное значение как первая интерпретация одного из важнейших философских произведений Аристотеля, а именно

начальной части его «Органона», и, как учебный курс по введению в философию, и в частности в логическую науку.

Одному из первых стихотворений в древней болгарской литературе, «Похвале царю Симеону», и его проникновению в древние славянские литературные произведения было посвящено выступление Б. Ангелова (София), указавшего на примеры заимствования мыслей и отрывков «Похвалы» в произведениях разных авторов, среди которых Константин Костенечский, епископ Никодим, автор перевода Иерусалимского типика, инок Фома Тверской.

Н. А. Мещерский (Ленинград) выступил с докладом о взаимоотношении Изборника 1073 г. с Изборником 1076 г. В нем обе книги были рассмотрены как две различные ступени языковой адаптации памятников древнеславянского литературного письменного языка на восточнославянском этническом ареале. Если Изборник 1073 г. бесспорно может быть отнесен к памятникам древнеславянского литературно-письменного языка восточнославянского или русского его извода, то Изборник 1076 г. может быть назван наряду с оригинальными произведениями древнерусской литературы памятником древнерусского литературного языка старшего периода.

О символических и аллегорических мотивах в орнаментике Изборника 1073 г. доложил И. Добрев (София). Он усмотрел в орнаменте Изборника следы того направления византийского искусства, которое было связано с воскрешением античной и раннехристианской традиции для целей православной экзегетики. Были рассмотрены мотивы популярного произведения раннехристианской экзегетики Физиолога и их отражение в художественном оформлении Изборника.

О предстоящем научном издании Изборника говорил Н. Н. Розов (Ленинград). Он указал на необходимость фототипического издания Изборника 1073 г. с привлечением других известных списков, а также греческого протографа.

В прениях выступили Л. П. Грязина и Н. А. Щербачева, Н. И. Гаген — Тори, Т. Н. Копреева, С. О. Шмидт, Х. Г. Самодурова, Э. И. Георгиев.

В заключительном слове П. Н. Диневков еще раз подчеркнул необходимость научного издания Изборника и предложил создать совместную болгаро-русскую комиссию для продолжения работы над изучением памятника.

Н. В. Паньрько